

Длинная тень Чернобыля

Герд Людвиг

26 апреля 1986 года, в 1:23 ночи, четвертый реактор Чернобыльской АЭС взорвался, после того как операторы не справились с тестом на безопасность, запустив процесс, приведший к взрыву и пожару, поыхавшему 10 дней. Радиоактивный выброс распространился на десятки тысяч квадратных километров, навсегда выгнав более четверти миллиона людей из их домов. До сих пор длинная тень Чернобыля продолжает омрачать жизни – в общественном, экологическом и физическом смыслах. С первого дня официальные лица преуменьшали урон, нанесенный чернобыльской катастрофой, и дезинформация продолжается: в докладе ООН 2006 года утверждается, что в результате катастрофы около 9000 человек окажутся так или иначе подверженными онкологическим заболеваниям. Тем не менее, авторитетные организации по охране окружающей среды утверждают, что более 100000 человек уже умерли из-за воздействия последствий аварии.

Теперь, когда мир вспоминает о чернобыльской атомной катастрофе, и ввиду трагедии на АЭС в Фукусиме после землетрясения в Японии эти изображения напоминают, что бедствия наподобие чернобыльского являются возможным результатом добычи атомной энергии – где угодно, когда угодно. Давшая сбой Чернобыльская АЭС находится в самом центре запретной территории, известной всем как зона

отчуждения. Радиоактивные остатки продолжают тлеть внутри так называемого саркофага – железобетонного кожуха, наскоро возведенного после аварии. Задуманный как временное средство, он полон дыр и ненадежен. Ученые в один голос заявляют, что он в конце концов даст течь, побеспокоив и без того рассредоточенные радиоактивные элементы, что приведет к еще одной, гораздо более серьезной катастрофе. Многие годы предпринимались отчаянные попытки укрепить саркофаг и предотвратить падение его крыши. Установленная недавно поддерживающая конструкция скрепляет ветхую структуру накренившейся западной стены.

«Бюрократические послабления помогли мне рискнуть войти в реактор глубже, чем кто-либо из западных фотографов. Надев защитное снаряжение, вооружившись ультрасовременным счетчиком Гейгера, дозиметрами и дополнительным, трех- или четырехмиллиметровым слоем пластикового комбинезона, я последовал за группой из шести сотрудников в самое чрево чудовища. У рабочих, которым было приказано сверлить дыры в цементе, чтобы стабилизировать крышу, были еще противогазы и баллоны с кислородом. Двигаться нужно было быстро. Уровень радиации в этом месте так высок, что, несмотря на всю нашу амуницию, доступ был ограничен 15 минутами в день.

Эта ситуация была самой сложной для меня как фотографа. Пространство было темным, громким и замкнутым; мы спешили

через едва освещенные туннели, покрытые проводами, искореженными кусками металла и другими обломками – мне было трудно не споткнуться; фотографируя, я должен был уворачиваться от фонтанов искр, бьющих от сверл, которые поднимали сильно зараженную цементную пыль; и я знал, что у меня меньше 15 минут для того, чтобы запечатлеть поразительные кадры среды, которую мало кто видел и куда мне вряд ли удастся снова попасть. Выплеск адреналина был невероятным. Усугубило ситуацию то, что в одну из назначенных смен, когда мы прошли чуть больше половины пути, наши счетчики Гейгера и дозиметры начали пищать – зловещая симфония, напоминающая нам, что наше время истекло. Разрываясь между моим естественным инстинктом самосохранения и профессиональным желанием остаться подольше, я силился сохранить концентрацию, работать эффективно и быстро, но без спешки».

После многолетних переговоров французский консорциум получил заказ на строительство новой защитной оболочки, стоимость которой была оценена в полтора миллиарда евро. Металлический свод весом в 29000 тонн, высотой в 105 метров и диаметром в 257 метров будет возведен над существующей конструкцией, что позволит разобрать ненадежный саркофаг. Кроме того, он запретит внутри примерно 200 тонн расплавленных стержней, не давая смертоносным останкам подвергать планету опасности. Срок завершения работ по установке оболочки откладывался множество раз. В 1970-х менее

чем в трех километрах от реактора для работников ЧАЭС был построен город Припять. 50000 жителей были эвакуированы из этого некогда красивого по советским меркам городка спустя 36 часов после аварии. Сегодня это жутковатый город-призрак, а его строения сохраняют свидетельства спешного бегства. Куклы разбросаны на полу оставленных детских садов; детские кровати покрыты обрывками матрасов и подушек; в спортзале, где когда-то тренировались подростки, гниют полы и хлопьями сходит краска. Посреди упадка, спустя десятки лет после катастрофы природа возвращает город себе: деревья прорастают через разбитые окна, трава пробивается через трещины уснувших дорог, которые когда-то служили прекрасными променадами, – но город остается непригодным для обитания на сотни лет вперед.

Пока телезрители смотрели вечерние новости о разворачивающейся в Японии атомной трагедии, другие испытывали на себе прямые последствия ядерной катастрофы. Они ездили в Чернобыль в качестве туристов. Такие туры все еще случаются, и больше всего путешественников манит город-призрак Припять, где туризм оставляет свой след: город все меньше представляет собой откровенное свидетельство поспешного бегства бывших жителей. Вместо этого появились признаки того, что туристы считают необходимым упростить «сообщение»: самым известным и даже стандартным мотивом стала одинокая кукла, иногда аккуратно посаженная рядом с противоголозом. Невзирая на уровень радиации, сотни пожилых людей вернулись в

свои деревенские дома в зоне отчуждения, предпочитая умереть на своей зараженной земле, чем от разбитого сердца в безвестных пригородах. Сначала официальные лица Украины отговаривали их, но вскоре стали смотреть сквозь пальцы, а теперь даже организуют для них регулярные медицинские осмотры. Оказавшись среди разорения и изоляции, многие возвращенцы злоупотребляют алкоголем. Около 800000 ликвидаторов приняли участие в усмирении реактора и колоссальных работах по расчистке последствий разрушения после ядерной катастрофы. Большинство из них получили высокие дозы радиации, что повлекло онкологические и другие заболевания, часто проявляющиеся через десятилетия после аварии. 70% выбросов достигли южной Белоруссии, загрязнив почти четверть площади страны. В качестве непосредственной реакции на аварию в Минске при австрийской поддержке был открыт детский онкологический центр. Хотя белорусское правительство преуменьшает роль Чернобыля, те ученые и медперсонал, кто может открыто высказываться, видят прямую связь между возрастающими проблемами со здоровьем и радиацией, высвобожденной во время катастрофы. Для помощи невинным и наиболее нуждающимся международные благотворительные организации спонсируют несколько институций для детей с умственным и физическим отставанием в развитии. Женщины, подвергшиеся действию выбросов в детстве, уже достигли детородного возраста и боятся рожать детей с врожденными дефектами, беспокоясь о том, как радиация могла повлиять на их гены. Хотя некоторые исследователи подвергают сомнению предположение, что

врожденные аномалии и задержки развития напрямую связаны с трагедией, известный ученый Алексей Океанов описал влияние аварии на здоровье как «пожар, который нам не потушить и за всю жизнь».

«Мы как нанятые фотографы часто освещаем человеческие трагедии перед лицом катастрофы и отправляемся в неизученные места, понимая, что наши исследования сопряжены с личным риском. Мы делаем это из глубокой заинтересованности в важных историях, рассказываемых от лица жертв, которые в другом случае остались бы безгласными. Освещая событие, я встречал многих неравнодушных и отважных людей, которые позволили мне показать их страдания только лишь в надежде, что таких трагедий, как чернобыльская, удастся избежать в будущем».

Внутри реактора № 4

Я несколько раз проникал вглубь чрева чудовища. Внутри специалист по радиации проводит меня в аппаратную, где были совершены фатальные ошибки. Эта жутковатая встреча – лишь прелюдия к ощутимой тревожности и пустоте, которую я вскоре обнаружу, пока меня торопят двигаться дальше. Имея ограничение на пребывание внутри реактора не более, чем в течение 15 минут, я наблюдаю, как персонал, занимающийся расчисткой, спешит к месту назначения в непрочном бетонном саркофаге. Там, где каждая секунда на счету,

выстроен жуткий коридор для обеспечения доступа и защиты от тяжелого загрязнения, называемый Наклонной лестницей. Внутри саркофага плохо освещенные туннели ведут к безжизненным комнатам, усеянный проводами, бесформенными кусками металла и смертоносным радиоактивным мусором. В Помещение для сверления 207/5, где раньше бурились отверстия для исследования обрушившегося пространства под центром взорвавшегося реактора, уровень радиации позволял входить лишь на минимальное время. 26 апреля 1986 года в здании, в котором располагался энергетический блок №4, время застыло навсегда на отметке 1:23:58 ночи. Радиация здесь все еще так высока, что доступ разрешен лишь на несколько секунд, едва ли достаточных для того, чтобы починить застывшие часы.

Основная информация

Чернобыльская атомная электростанция находится примерно в 130 км к северу от украинской столицы, Киева, и вблизи от границы с Белоруссией, к югу. Сразу после атомной катастрофы, власти объявили эвакуацию на участке радиусом в 10 км вокруг реактора, спешно перевезли 120000 человек и объявили место непригодным для жизни людей. К настоящему моменту эвакуировано около 350000 человек, нынешняя зона отчуждения в основном огорожена, проход для широкой общественности строго воспрещен. Хотя изначально радиус участка вокруг станции был ровно 30 км, границы зоны с тех пор пересматривались несколько раз в соответствии с

наиболее высоким уровнем загрязнения, теперь он занимает 2600 квадратных километров. После падения Советского Союза в 1991 и объявления независимости республиками Белоруссия и Украина зона отчуждения была поделена надвое, чтобы правительство каждой из стран контролировало свою часть территории.

Страница 250)

Об обложке книги:

Только через два дня советское официальное информационное агентство ТАСС выпустило телекс, объявляющий, что на АЭС в Чернобыле произошла авария. В России эта новость была зачитана в выпуске вечерних новостей. И хотя в ней были использованы смягчающие выражения, позволяющие думать, что правительство держит ситуацию под контролем, те, кто умел читать между строк, понимали, что произошла ужасная трагедия.